

зволяет «голографически» представить развитие личности в целом.

На трудности в общении личность реагирует некоторым типичным для себя способом в зависимости от основных установок, индивидуально-психологических особенностей, отношения к ситуации общения, индивидуальных стереотипов поведения и т.д. В результате возникают противоречия между операционально-техническими возможностями (и прежде всего речевыми средствами) и мотивами деятельности. В результате формируются механизмы психологической защиты, или «средства прикрытия нарушенной деятельности общения» в виде изменений личности и возникновения «страха речи» (Б.В. Зейгарник, 1971).

Переживание неуспешности в учебе, коммуникативно-речевых проблем, проблем межличностного характера в семье и коллективе сверстников, а точнее, эмоциональная сторона самосознания становится основой мотивообразования у подростков, формирует индивидуальные стереотипы преодоления стресса и фрустрационных реакций, приводит к дезорганизации отношений личности с окружающими и самим собой, к изменениям «в смысловом поле» и превращения «динамики реальной ситуации» в «динамическую систему реального действия» (Л.С. Выготский, т.5, с. 250).

Пубертатный период является переходным этапом между детством и взрослым возрастом. Связанный с созреванием всех функциональных систем организма, активным формированием личности, ее социализации, подростковый кризис представляет сугубо динамическое состояние, в котором одной из существенных детерминант процесса созревания (adolescении) является коммуникативно-речевая деятельность, проявляющаяся активностью или барьерами, трудностями общения.

В подростковом возрасте общение является ведущей деятельностью, а кризис этого периода связан с коммуникативными противоречиями: желание интимности и психологическая защита, желание открытости общения и страх раскрыться, желание увидеть себя со стороны и страх неоправданных ожиданий, рассогласование самооценки и оценки других, желание прямого разговора и безоценочности и мягкости формулировок. Поэтому трудности коммуникативно-речевой деятельности вызывают личностные проблемы, самоопределение и самореализацию в жизни.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Филимонова Е.В., Волоскова Н.Н.
*Ставропольский государственный
университет
Ставрополь, Россия*

Эффективность деятельности любой организации во многом определяется организационным поведением, культурой персонала, его профессиональных и психологических качеств, способностью к выживанию. Немалую роль в этом играет коммуникативная компетентность сотрудника: умение грамотно соотнести деловому стилю написать документ, провести беседу с посетителями, выступить перед аудиторией, создав персональный образ визуальной коммуникации субъекта профессиональной деятельности.

С нашей точки зрения, существующую проблему необходимо решать с учетом конституционально-континуальных психотипологических особенностей личности, учитывая иерархическую структуру низших и высших специфических свойств целостного субъекта, включенного во все многообразие реальных связей и отношений.

Представители различных элит нашего общества – политической, экономической, административной, военной, научной, бизнес-элиты живут и работают в той же социально-экологической среде обитания, что и представители основной популяции, испытывая непрерывный поток преимущественно негативных информационных воздействий. Информационно-стрессовые социальные факторы, взаимодействуя с психотипологической структурой личности представителей элит, вероятнее всего, нарушают оптимальную субъект-субъектную и субъект-объектную деятельность, искажая относительно гармоничные межличностные взаимоотношения, дестабилизируя психолого-акмеологические механизмы социального «дозревания» личности (К.А. Абульханова-Славская, И.В. Боев, Б.С. Братусь, А.А. Деркач, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, Е.В. Журавлева, В.И. Кривононь).

Результаты наших исследований основаны на эмпирическом и психологическом обследовании 240 кадровых сотрудников (начальники отделов, помощники, заместители, главные специалисты) государственных организаций, заводов, финансовых корпораций регионального и муниципального уровня в

период с 2007 по 2009 год. Возраст испытуемых - от 35 до 55 лет.

Методики исследования: оценка уровня невротизации и психопатизации (Е.В. Бажин с соавт. 1976, И.Б. Ласко, 1980), личностный опросник Айзенка, шкала тревоги Тейлор, клинический опросник для выявления и оценки невротического состояния (К.К. Яхин, Д.А. Менделевич, 1978), тест фрустрационной толерантности Розенцвейга, тест антиципационной состоятельности (ТАСС - В.Д. Менделевич, 1999). Все полученные данные были подвергнуты математической непараметрической обработке – дискриминантному анализу (С.Ф. Ступак, И.В. Боев, 1979). С целью подтверждения сравнительной эффективности методов психологической подготовки использовались: опросник Т.П. Зинченко для формирования психологического эталона специальности (должности) – ПЭС (по материалам А.А. Фрумкин, А.Н. Доценко) и адаптированный вариант технологии «Центра оценки персонала», предложенный Т.Ю. Базаровым и Е.А. Аксеновой (2005).

Кадровое обеспечение психодиагностики включало группу экспертов-наблюдателей.

Анализ психотипологической и личностной структуры испытуемых продемонстрировал следующие результаты: представители мозаичного психотипа составили 5% обследованных, эпилептоидного психотипа – 22%, шизоидного психотипа – 18%, шизоэпилептоидного психотипа – 22%, истероэпилептоидного – 21%, представители истероциклоидного психотипа – 12% обследованных.

Анализ результатов исследования показал, что конституционально-психотипологическая личностная структура всех обследованных, вступая во взаимодействие с деструктивными факторами социальной среды обитания, подвергалась личностной изменчивости, выходя за рамки диапазона психологической нормы-акцентуации, достигая диапазона пограничной аномальной личности (ПАЛ) (И.В. Боев, 1999).

На примере представителей с истероэпилептоидным психотипом можно наблюдать психотипологический негативный дрейф в сторону ПАЛ, когда на фоне заметных личностных, психотипологических, поведенческих аномальных изменений служащие отличались активным стремлением использовать свое служебное положение в личных, а не в корпоративных интересах. В ситуации выбора, предпочтение отдавалось неоптимальным проектам на муниципальном и региональном уровне, многократным неэффективным попыткам использования стереотипного средства (способа)

работы, что указывало на инертность (ригидность) мышления и снижение креативности. Отсутствовало умение найти нестандартный способ решения проблемы или устранения, нейтрализации конфликтной ситуации. По мере нарастания признаков аномальной личностной и поведенческой изменчивости представители истеро-эпилептоидного психотипа становились нетерпимы к мнению коллег, отмечалось снижение способности к объективной аргументации своей точки зрения на фоне потребности, требования признания собственных высоких профессиональных качеств от корпорации. Уменьшение гибкости мышления препятствовало поиску рациональных вариантов решения профессиональной проблемы. Коллеги, высказывающие, а, тем более, настаивающие на своей профессиональной точке зрения, подвергались психологической и профессиональной обструкции. Процесс социальной дезадаптации осложнялся формированием фрагментарных, не всегда стойких по своей структуре и степени выраженности невротических и психосоматических нарушений, бытовой алкоголизации.

В процессе визуальной коммуникации истеро-эпилептоиды выявляли психологические маркеры проблем - формулирования предложений по развитию инноваций, систематичности и гибкости мышления, демонстрируя склонность к однозначным, безальтернативным решениям, категоричности в суждениях, неприятия и даже боязнь новых мнений, новых решений. Ригидно настаивали на собственном варианте решения, как единственно правильном, не учитывая объективных обстоятельств. Субъекты профессиональной деятельности с истеро-эпилептоидным психотипом, в тоже время, отличались развитыми коммуникативными навыками, которые реализовались при взаимодействии с персоналом своего отдела, других отделов и руководителями организации. Представители данного психотипа владеют уверенным стилем самопрезентации с оттенком наигранности, неискренности. Среди представителей, относящихся к шизоидному, эпилептоидному, шизо-эпилептоидному и мозаичному психотипам, столь заметной личностной деструкции под влиянием социальных факторов не отмечалось. Негативный личностный дрейф наблюдался лишь в случае воздействия длительных и значимых социально-стрессовых факторов, адресованных к месту наименьшего сопротивления, к сенситивным и психастеническим чертам. Банальные социально-стрессовые ситуации и условия среды обитания не провоцировали негативного личностного дрейфа в сторону ПАЛ, что подчеркивает

надежность функционирования индивидуального барьера психологической адаптации.

Таким образом, представители указанных личностных психотипов выявляют психодиагностические маркеры проблем визуальной коммуникации, такие как: невыразительность выступления, неумение пользоваться определенным видом публичного выступления, проявляют застенчивость, безэмоциональность или же, наоборот, бурные эмоциональные реакции при способности добиваться реальных профессиональных успехов. В то время как

истеро-эпилептоидные и истеро-циклоидные психотипы хорошо владеют навыками публичного выступления, при отсутствии конкретных профессиональных успехов. Следовательно, эффективность деятельности организации во многом зависит от человеческого фактора, прежде всего от профессиональных и психологических качеств персонала, его совместимости и сработанности, на что указывают психологические маркеры организационного поведения субъекта профессиональной деятельности.

Сельскохозяйственные науки

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Давлетшин М.М.
ФГОУ ВПО Башкирский ГАУ
Уфа, Россия

В Российской Федерации сахарная свекла – одна из важнейших технических культур, ее возделывают на площади около 1 млн.га.

Потребности населения Российской Федерации в сахаре оцениваются в 6 млн. тонн, при этом отечественное производство удовлетворяет их только на 60%.

В настоящее время 40% сахара, производимого в мире, получают из корнеплодов свеклы.

Одним из крупных регионов возделывания сахарной свеклы и выработки сахара является Республика Башкортостан, где посевные площади этой культуры составляют более 60 тыс.га.

Для удовлетворения потребностей населения республики сахаром необходимо довести урожай корнеплодов сахарной свеклы до 250...300 и более центнеров с гектара, причем с наименьшими затратами ручного труда. Затраты на возделывание культуры большие – 42500 руб./га. На один гектар площади они составляют 170...350 чел.ч. вместо 50...60 чел.ч., на один центнер продукции – 1,8...3,5 чел.ч. вместо 0,5...0,6 чел.ч. Себестоимость свеклы 1270 руб./т. Основной причиной высоких затрат труда на производство единицы продукции являются значительные затраты на уничтожение сорной растительности на посевах свеклы.

В условиях повышения цен на источники энергии, средства химизации и механизации сельскохозяйственного производства особую актуальность приобретают вопросы изыскания резервов ресурсосбережения. Особенно это касается такой высокозатратной культуры как

сахарная свекла, на возделывание которой расходуется в 4-5 раз больше средств, чем при выращивании зерновых культур, в то время как закупочная цена на свеклосырье остается низкой. Это приводит к росту убыточных хозяйств и сокращению посевных площадей под сахарной свеклой.

По существующей технологии возделывания сахарной свеклы для уничтожения сорной растительности на посевах, поле опрыскивают эмульсией гербицида 5-6 раз в период вегетации сплошным способом. В результате загрязняется окружающая среда, отравляется животный мир, увеличиваются затраты, повышается себестоимость сахарной свеклы.

Исследования рабочих органов сельхозмашин, применяемых в современной технологии производства сахарной свеклы, показывают, что значительная часть их не отвечает предъявляемым требованиям. Это, прежде всего, относится к рабочим органам культиватора, сеялки, опрыскивателей для внесения гербицидов и заделки их в почву, доочистителей головок корнеплодов от оставшейся зелени. Для них характерно низкое качество выполнения технологических процессов.

Рабочие органы культиватора для предпосевной обработки почвы не достаточно полно отвечают агротребованиям, особенно по равномерности глубины обработки. Неравномерная обработка почвы влечет за собой заделку семян на разные глубины. Каждая посевная секция сеялки, подвешенная к раме параллелограмным четырехзвенником, копируя поверхность почвы, заделывает семена на свою глубину, отклоняясь от заданной. Заделка семян в рыхлой почве происходит глубже, чем на уплотненной. Семена, заделанные в разные глубины, всходят неравномерно, продолжительность всходов длится от семи до двадцати дней. Это затрудняет первую междурядную обработку в агротехнические сроки, сорняки подрастают, закрывают рядки и, тем самым,